

— Говоря о современных государствах, пехота Наньчу непобедима, кавалерия Северной Вэй отважна и искусна в бою, Восточная Цинь побеждает благодаря своему странному оружию, а лишь наша Великая Лян славится укрощением зверей. Кроме того, всё население — это армия. Если начнётся война, каждый житель Великой Лян сможет выйти на поле боя, и никто не сможет с ними сравниться. Это решение было принято под мудрым руководством Вашего Величества. Поэтому я думаю, что Ваше Величество не только не убьёт меня... но и наградит.

Император Лян кивнул.

— Интересно... Ты прав, я непременно щедро тебя награжу! — Он сразу же издал указ о награждении в тысячу золотых.

Император Лян, видя его красноречие, снова спросил:

— Но сейчас, когда вся страна занята военной подготовкой, поля заброшены, и никто не обрабатывает землю. Мои глупые подчинённые не могут придумать способа, который бы решал обе проблемы. У тебя есть предложения?

Чжан Ияо всё ещё склонился перед ним, притворяясь, что дрожит.

— У Вашего покорного слуги есть предложение, но осмелюсь ли я его высказать?

— Говори! — Император Лян нашёл его трусливый вид довольно милым.

— Вместо всеобщей воинской повинности лучше ввести систему набора по уездам. Все, кому исполнилось восемнадцать лет, должны быть зарегистрированы в уезде, и начальник уезда будет отвечать за их обучение верховой езде и стрельбе из лука в течение одного года. На второй год они отправятся на службу в столицу, на третий — на границу. По истечении трёх лет они будут разделены на категории по уровню мастерства в верховой езде и боевых искусствах. Те, кто окажется в категории «высший», будут зачислены в императорскую гвардию, находящуюся под прямым управлением двора. Те, кто окажется в категории «средний», будут зачислены в местные войска, подчинённые провинциальным правительствам. Те, кто окажется в категории «низший», будут выполнять задачи по охране на местах, становясь деревенскими солдатами. Эти «низшие» смогут как охранять деревни, так и заниматься сельским хозяйством. Те, кому исполнится пятьдесят лет, будут освобождены от службы. Таким образом, армия будет постоянно обновляться, все части будут работать слаженно, а крестьяне смогут выращивать зерно и платить налоги. Старые и слабые солдаты также будут обеспечены.

Император Лян широко раскрыл глаза и невольно воскликнул:

— Прекрасно сказано... Таким образом, армия будет постоянно пополняться, все части будут работать слаженно, а крестьяне смогут выращивать зерно и платить налоги. Старые и слабые солдаты также будут обеспечены.

Император Лян был в восторге, видимо, предложение Чжан Ияо ему очень понравилось.

— Ваш покорный слуга — всего лишь деревенский житель и ничего не понимает. Эта идея принадлежит моему другу, который случайно её упомянул. — Чжан Ияо бросил взгляд на Чжан Цзыцина и увидел, как тот вздрогнул.

— Твой друг действительно мудр, в отличие от моих подчинённых, которые считают меня слепым и глухим. — Император Лян взглянул на наследного принца и холодно произнёс.

Генерал Сяо Цзяньмо стоял рядом, ничего не говоря, но в душе всё понимал. Сразу же начать с реформы Военного министерства — что это за замысел? Видимо, казна Великой Лян уже опустела.

Он взглянул на Сяо Цзиньни и тихо сказал:

— Его идея совпадает с твоей.

Сяо Цзиньни слегка улыбнулся.

— Как думаешь, это Чжан Ияо ему подсказал?

— Если ты ещё раз упомянешь Чжан Ияо, я тебя убью! Неужели во всём мире только Чжан Ияо умный, а все остальные — дураки? — Сяо Цзяньмо нахмурился, выражая недовольство.

— Теперь мне всё больше интересно... Какие у него отношения с Чжан Ияо? — Сяо Цзиньни становился всё более любопытным. Кто такой этот Гу Яо?

— Лучше бы они были такими, как ты думаешь... Двое мужчин, спящих в одной постели!

Сяо Цзиньни злобно посмотрел на Сяо Цзяньмо. Этот старик специально говорил то, что ему не нравилось!

— Если это правда... я не прощу этого Гу Яо. — В его глазах загорелся убийственный блеск.

Сяо Цзяньмо не смог сдержать смеха.

— Но я уверен, что между ним и Чжан Ияо что-то есть.

Сяо Цзиньни задумчиво смотрел на Гу Яо, замечая, что его жесты и манера речи очень напоминают одного человека. Неужели они действительно...?

Все поднимали бокалы и веселились, как вдруг император Лян подошёл к центру зала и громко спросил:

— Кто тот человек, который рассказал тебе о системе воинской повинности? Если будет возможность, ты должен представить его мне.

Чжан Ияо поклонился и ответил:

— Ваше Величество, возможно, министр Чжан его знает, но не очень близко... — Он намеренно оставил фразу незаконченной.

— А! — Император Лян повернулся и схватил Чжан Цзыцина. — Ну ты, старый лис, знаешь такого таланта и не представил его мне! Что ты задумал? — Он наклонил голову и рассмеялся.

— Это... — Чжан Цзыцин не знал, что ответить.

Он подумал: «Кто это? Тот, кто поднёс серебро на экзаменах?»

В панике он сказал:

— Ваше Величество, простите, старый не помнит... О ком вы говорите?

— Э-э... Это законный сын вашей семьи, Чжан Ияо!

Как только эти слова прозвучали, в зале поднялся шум. Все шептались, не веря, что глупый сын министра мог сказать такое.

— Знает, но не близко? Это явно намёк на то, что министр Чжан плохо обращался с сыном! Как некрасиво!

— Думаю... может быть, это правда!

Слухи и пересуды действительно опозорили Чжан Цзыцина. Он был полон гнева, но не осмеливался говорить.

Эти слова больше всего поразили Сяо Цзяньмо. Он посмотрел на Сяо Цзиньби, который выглядел самодовольным, и разозлился... Он бросил на него взгляд, но затем улыбнулся... подумав: «Чем ближе Гу Яо к третьему сыну семьи Чжан, тем лучше для Сяо Цзиньби, чтобы он перестал думать о нём.»

Но, услышав слова Гу Яо, император Лян перестал улыбаться. Он нахмурился, пристально глядя на Чжан Цзыцина.

Он считал, что система воинской повинности хороша, но если эти идеи принадлежат Чжан Ияо, император Лян сомневался, что его племянник мог быть таким умным. Может, это Чжан Цзыцин его научил! Неужели этот старый лис хочет захватить контроль над Военным министерством? Он нахмурился, ничего не говоря.

Чжан Ияо глубоко вздохнул. Всего лишь предложение по управлению государством вызвало подозрения между ними. Видимо, между императором и его министром уже давно были разногласия! Он бросил взгляд на наследного принца, который поспешно встал и сказал:

— Я давно не видел Ияо. Слышал, он упал в воду и серьёзно заболел. Как он сейчас?

Император Лян слегка удивился.

— Мой племянник упал в воду, и никто мне не сказал? Неужели после смерти Фэнъи вы оставили Ияо на произвол судьбы? — Его внезапный выпад застал Чжан Цзыцина врасплох.

Наследный принц хотел сменить тему, но неожиданно вызвал вопрос императора. Он дал знак Чжан Цзыцину.

Министр Чжан, увидев это, поспешно опустился на колени:

— Я не смел... Все эти годы я заботился об Ияо, выполняя роль матери. Но Ияо всегда был слаб здоровьем... Я искал лучших врачей, но ничего не помогло. Как отец, я страдаю, но Ваше Величество правы... Всё из-за того, что я был слишком занят государственными делами и не уделял Ияо достаточно внимания, поэтому он упал в воду. Прошу наказать меня!

Чжан Ияо стоял рядом, думая про себя: «Какое лицемерие! Он никогда не исполнял отцовских обязанностей, но на глазах у всех может бесстыдно лгать.»

Император Лян посмотрел на склонившегося перед ним Чжан Цзыцина, вздохнул и медленно поднял его.

— Я понимаю твои трудности, у меня тоже есть сложности как у отца. — Сказав это, он

взглянул на Сяо Цзинь и добавил:

— Ладно, сейчас приближается Чрезвычайный экзамен, и ты занят другими делами, так что, возможно, стоит поручить экзамен кому-то другому? Когда разберёшься с домашними делами, тогда и займёшься этим.

— Ваше Величество, но если сейчас поручить экзамен кому-то другому, это будет неправильно, я...

— Неужели в Великой Лян, кроме тебя, министра Чжана, никто не справится? Я просто боюсь, что ты не выдержишь нагрузки. Ты — опора Великой Лян, ты уже занимаешься Военным министерством... Как ты сможешь ещё заниматься экзаменами?

Чжан Цыцин, услышав это, дрожал от гнева, но ничего не мог поделать. Оказывается, император подозревал, что он хочет вмешаться в Чрезвычайный экзамен. Он взглянул на наследного принца Сяо Цзинью. Император уже дал понять, что председателем экзамена, вероятно, станет второй принц.

— Я повинуюсь... Благодарю Ваше Величество за заботу. — Чжан Цыцин скрипя зубами сказал.

— Вдовствующая императрица скоро вернётся. Пусть Ияо придёт во дворец, чтобы навестить своего дядю... Скажи, что я соскучился по нему.

Чжан Ияо, глядя на растерянного Чжан Цыцина, чувствовал себя довольно довольным. Наследный принц, потеряв пост председателя экзамена, выглядел очень недовольным.

Сяо Цзинь не мог не взглянуть на этого юношу по-новому, но в душе он беспокоился:

«Не принесут ли его слова беду Ияо?»

В этот момент он волновался только за безопасность Ияо.

<http://bllate.org/book/16708/1535397>